

На мгновение, из-за того, что он отвлекся на вопрос этого человека, оба мужчины находились в довольно странной позе. Никто не стал бы указывать на это Шэнь Цяо: ни маленький оленёнок, ни, тем более, Янь Уши.

Напротив, выражение лица главы Янь оставалось довольно серьёзным. Уголки его губ постоянно изгибались в улыбке, однако будь то его натянутая улыбка или её отсутствие, его самодовольные насмешки или нет – всё это несомненно создавало образ высокомерного человека с несдержанным поведением. Но в данный момент на его лице отсутствовал даже малейший намёк на улыбку. Эта сдержанность заставляла подсознательно собраться с мыслями, чтобы сосредоточиться на его словах.

— Основной принцип отбора учеников в секту Хуаньюэ заключается в следующем: «Ценность имеют только качества, а не количество». Вот почему до сих пор у меня есть только два ученика — Бянь Яньмэй и Юй Шэньянь. Конечно, способности Бянь Яньмэя в боевых искусствах нельзя рассматривать на высшем уровне, скорее, он находится на среднем, однако его одарённость заключается в другом.

Шэнь Цяо согласился с его словами. Бянь Яньмэй обладал житейской мудростью и искусно управлял делами между людьми. Это действительно являлось чем-то исключительным. За последние несколько лет секта Хуаньюэ пустила глубокие корни, заложив прочный фундамент как внутри, так и за пределами императорского двора. Даже после того, как Юйвэнь Юнь напал и попытался искоренить их влияние, они быстро восстановились с приходом новой династии. Всё это произошло только благодаря упорному труду и усилиям Бянь Яньмэя. Даже если бы Янь Уши обладал такими же способностями, у него попросту бы не хватило на это терпения.

— Что же касается Юй Шэньяня, то у него есть талант к изучению боевых искусств, однако он ещё слишком молод. Если я умру, они осиротеют и останутся вдвоём против этого одиночества. Поэтому мне понадобится твоя помощь — присмотри за ними.

Если я умру...

Шэнь Цяо был слегка ошеломлён этим.

Когда он услышал эти слова, в его сердце появилось странное чувство, которое он никогда ранее не испытывал.

Прежде, за пределами столицы Тогона, Янь Уши подвергся нападению пяти мастеров, и Шэнь Цяо бросился к нему на помощь. Но когда он прибыл, Янь Уши уже лежал без сознания на земле. Тогда Шэнь Цяо даже предположил, что тот уже умер, однако...

В то время Шэнь Цяо испытал чувство потери только потому, что этот мир потерял такого великого и способного мастера боевых искусств своего поколения, подобного которому больше не было. Однако сейчас на него нахлынуло крайне сложное для понимания и совершенно новое чувство, не поддающееся объяснению.

— Ты скорбишь обо мне? - Янь Уши увидел выражение его лица и разразился смехом.

Шэнь Цяо попытался взять себя в руки.

— Ранее ты сказал, что изъян в демоническом ядре устранён. Значит, в битве с Ху Лугу ты сможешь использовать все свои силы.

Янь Уши улыбнулся.

— Верно. Однако из каждого правила есть исключение, тем более принимая во внимание факт, что моим противником является Ху Лугу. Зная, какой я на самом деле, думаешь, я буду настолько самонадеян, чтобы заявить о своей безоговорочной победе в этой битве?

Шэнь Цяо тоже улыбнулся.

— Меня бы совсем не удивило, если бы глава Янь сказал нечто подобное.

Наконец, он осознал, что они находились в довольно неподходящем положении. Поэтому он поднял руку и попытался оттолкнуть его, чтобы подняться.

Но Янь Уши даже не пошевелился. Он не только не сдвинулся, но и продолжил крепко удерживать Шэнь Цяо на месте. Поза, в которой он его удерживал, была очень продуманной — Шэнь Цяо не мог двигаться, однако при этом он не сжимал его так сильно, чтобы тот мог почувствовать себя угнетённым.

Шэнь Цяо предположил, что Янь Уши всё ещё ждёт его ответа, поэтому сказал:

— Я понимаю решение главы Янь доверить мне своих учеников, и я сделаю всё, что в моих силах, чтобы защитить их. Пока то, что делает секта Хуаньюэ, не противоречит законам природы или этики, я сделаю всё возможное для её защиты, если она столкнётся с проблемами.

Народ цзянху считает, что одно обещание также ценно, как тысяча кусочков золота. Учитывая характер Шэнь Цяо, Янь Уши знал, что его обещание ещё более ценно, чем все богатства этого мира. Пока сам Шэнь Цяо не умрёт, он будет непреклонно следовать данному слову.

Он подумал о том, как Янь Уши высказался ранее о «попечении своих беспризорников», и внезапно рассмеялся над этой ироничной ситуацией.

Если так подумать, то каким образом слова «слабый» и «одинокий» соотносятся с Бянь Яньмэем и Юй Шэнъянем? Даже если они будут предоставлены сами себе в цзянху, то с большей долей вероятности именно они будут помыкать другими людьми.

Но даже после этого ответа Янь Уши остался неподвижен.

— А-Цяо, ты так хорошо ко мне относишься. Как я могу отблагодарить тебя? – эти слова прозвучали с такой теплотой и искренностью, которые Шэнь Цяо никогда прежде от него не слышал.

— Разве тому, кто относится к своим друзьям искренне, требуется за это оплата?

Казалось, Янь Уши совсем его не услышал, потому что продолжил говорить:

— Золотые и серебряные сокровища, о которых другие могут только мечтать, известность, удача или слава — всё это не имеет ценности в твоих глазах.

— Это не совсем верно. На самом деле, я тоже дорожу своей репутацией и стремлюсь к славе, – поправил его Шэнь Цяо.

— А?

— Гора Сюаньду не может оставаться изолированной от светского мира. Именно поэтому я не могу отказаться от выхода в свет и уйти в уединение, потому что намерен её защищать. В цзянху сила является фундаментом, и так как на горе Сюаньду располагается даосская секта, я никак не смогу избежать связи с императорским двором. Ранее, ради меня, ты дёрнул за ниточку Ян Цзяня*, чтобы гора Сюаньду закрепилась в Чанъане. За это я чрезвычайно благодарен тебе.

*Напоминаю, Пулюжу Цзянь — изменил свою фамилию на ханьскую фамилию Ян, т.е. стал Ян Цзянь.

Янь Уши слегка улыбнулся. Этот человек всё понимал.

— Таким образом, известность и слава могут принести пользу, главное — сохранять трезвую и ясную голову, чтобы не позволять этому захватить себя в ловушку.

Каждый знает эту фразу, однако следовать ей гораздо труднее, чем сказать. В своё время Юй Ай и Тань Юаньчунь, вероятно, тоже так думали. Однако разве кто-то из них смог последовать ей до конца?

Янь Уши заговорил ласковым голосом:

— Вот почему ты особенный. Для тебя все эти вещи — пустое. Я обдумывал это некоторое время, однако так и не смог придумать ничего, чем мог бы тебе отплатить. Поэтому всё, что мне остаётся, это использовать себя для уплаты. Что ты на это скажешь?

Конечно нет! Шэнь Цяо был ошарашен. Заметив, что Янь Уши опускает голову с очевидным намерением надавить на него, Шэнь Цяо больше не колебался. Он вытянул руку и ударил его в грудь!

Янь Уши протянул руку и схватил его за запястье, однако из-за этого он не смог сохранить свой центр тяжести, в результате чего был вынужден чуть-чуть наклониться в бок. Свободную руку Шэнь Цяо незамедлительно направил ему в плечо. В одно мгновение они уже обменялись парой ударов. Шэнь Цяо воспользовался этой возможностью, чтобы оказать сопротивление противнику. В результате этой небольшой стычки тело Янь Уши оказалось прижато к его собственному.

Янь Уши был поражён.

— Оказывается, тебе нравится эта поза! Почему ты не сказал об этом сразу?

Выражение его лица было таким невинным!

Принимая во внимание весь жизненный опыт даочжана Шэня, даже если он не совсем понимал, что тот пытается сказать, невозможно было не заметить скрытую двусмысленность сказанного.

Только теперь Шэнь Цяо окончательно поверил, что изъян в демоническом ядре устранён. Иначе как еще, учитывая надвигающуюся битву, он находит время издеваться над ним!

Шэнь Цяо протянул руку, чтобы коснуться своих акупунктурных точек, но Янь уши не позволил ему этого сделать. Их руки проворно замелькали, за миг обменявшись еще несколькими ударами; в каждом движении таилось бескровное намерение, сродни затупившемуся лезвию.

Оба они являются признанными мастерами боевых искусств. Возможно, Шэнь Цяо и немного уступает Янь Уши, однако разница в их силе никогда не превышает одну бамбуковую щепку. В итоге Янь Уши отказался от сопротивления, тем самым подставив себя под удар.

Шэнь Цяо испытал настоящее потрясение, ведь на самом деле он никак не мог его задеть. Янь Уши внимательно наблюдал за его реакцией и в нужный момент воспользовался этой слабостью, чтобы поймать его в объятия.

Во всем мире невозможно найти такую красоту, как та, что попала к нему в руки. Но то, что действительно привлекало его — не внешность. Каждый, кто когда-либо имел дело с Шэнь Цяо, знал, что его сердце подобно морю, вбирающему в себя сотню рек, а сам он остается непоколебимым, даже если на него обрушиваются ветры и бури. Несмотря ни на что, сколько бы боли ни испытывал Шэнь Цяо, он никогда не выплескивал свои страдания на других и никому не причинял вреда. В обычные дни он мог быть самым мягким и приветливым другом, но в решающий момент он становился тем человеком, которому можно было довериться до

гробовой доски.

Шэнь Цяо не ошибся в своих словах. В глазах Янь Уши из прошлого, за исключением его учеников, все люди делились на две категории: первые — соперники, вторые — муравьи. Однако сейчас Шэнь Цяо занимал особое место в его сердце, явно не попадая ни в одну из этих категорий. Но и это ещё не всё, ведь он настолько прочно засел в сердце Янь Уши, что даже Бянь Яньмэй не смог найти этому причину.

Неважно, когда именно произошла эта перемена, важнее было то, что после всего времени, проведенного вместе, Шэнь Цяо постепенно ослабил бдительность и стал относиться к нему как к другу. Даже готов был взять на себя большую ответственность от его имени. Но этого всё равно недостаточно.

Этого далеко не достаточно для Янь Уши..

То, чего он желал на самом деле, — чтобы они стали особой парой под небесами и на земле, чтобы он обрёл статус, который не могли бы легко перенять или повторить другие. Он всегда был властным и доминирующим. Если он чего-то хочет, то это непременно должно быть только самое лучшее и незаменимое.

Однако Янь Уши не стал озвучивать эти мысли, а тем более предпринимать насильственные действия в противовес воле Шэнь Цяо. По сравнению с его прежними методами, сейчас он действовал очень мягко и осторожно. Всё дело было в том, что он слишком хорошо знал этого человека.

Он мог выглядеть мягким, но глубоко внутри него жила ни с чем не сравнимая гордость. Даже малейший намек на хитрость вызывал у него отвращение и тем самым отталкивал ещё больше. Одним из таких примеров стала ситуация с Юй Аем, которая послужила хорошим уроком для остальных.

Именно поэтому поведение Янь Уши шло наперекор привычному. Медленно и постепенно ему удалось расставить ловушку. В его действиях не было ни ярости, ни жестокости, он даже не стал запечатывать его акупунктурные точки. Если бы он прибег к такому методу, мужчина был бы полностью обездвижен и вынужден подчиниться его воле. Но тогда какой смысл во всем этом?

Естественно, никакого.

Шэнь Цяо поддался на уговоры, но не на принуждение. И Янь Уши вполне разумно решил воспользоваться этой ситуацией, чтобы вернуть себе господствующее положение.

— Поскольку ты ничего не хочешь, мне ничего не остаётся, кроме как предложить себя. Или тебе этого недостаточно?

Из-за позы, в которой они сейчас находились, Янь Уши должен был занимать позицию превосходства, но Шэнь Цяо заметил его снисходительную ухмылку, которая намекала на покорность и готовность к компромиссу. Это одновременно раздражало и забавляло.

Он медленно опустил голову и заговорил мягким и нежным голосом:

— Ты помнишь ситуацию в горной пещере?

Касаемо горной пещеры, Шэнь Цяо помнил только два случая. Первый — это бой между Янь Уши и Жуянь Кэхуэем. Тогда Шэнь Цяо думал, что Янь Уши ранен, поэтому привёл его в пещеру, чтобы залечить раны, но в итоге Янь Уши чуть не задушил его до смерти. Второй же случай — это когда Янь Уши использовал Шаньхэ Тунбэй, чтобы сбрызнуть рыбку чешуей.

Как только Шэнь Цяо вспомнил об этом, его лицо потемнело.

— Прошу главу секты Янь отпустить меня. Я не привык разговаривать с людьми таким образом.

— Здесь нет посторонних.

Янь Уши улыбнулся, затем поднял его и слегка прижал к стене, в результате чего Шэнь Цяо перешел из лежачего положения в сидячее, но все еще был частично зажат в объятиях.

Шэнь Цяо также не пытался разблокировать свои акупунктурные точки, в основном потому, что знал: если он начнет драться и попытается вырваться, ему обязательно придется вступить в бой с Янь Уши. Если он нанесет легкий удар, противник отразит его без особых усилий. Если же он решится на сильный удар, то противник сразу же сдастся и откажется от любого сопротивления, полностью отдав себя на его милость. Поэтому Шэнь Цяо был совершенно бессилён в этой ситуации...

Мертвая свинья не боится ошпариться кипятком.

— Я вот-вот встречу со своей смертью. Неужели у тебя не осталось ни капли терпения, чтобы выслушать меня?

Шэнь Цяо вздохнул и перестал сопротивляться.

— Тогда говори.

Янь Уши улыбнулся.

— Я всё обдумал и пришёл к выводу, что слова не имеют значения. Лучше сразу перейти к действию.

Из-за его постоянно меняющегося настроения Шэнь Цяо никак не мог уследить за ходом его мыслей. Он спросил пустым и растерянным тоном: «А?».

Через мгновение он больше не мог издавать никаких звуков. Его голос оборвался, и тень заслонила ему обзор. Мягкое, но обжигающее тепло опустилось на его губы; другой мужчина разжал его зубы, проворно проникая внутрь языком.

Сбоку донеслось короткое восклицание — это был Юй Шэнъянь, стоявший в дверном проёме. Маленький оленёнок зацепился рожками за лоскуты его одежды, когда он сделал шаг назад и попытался уйти, но в итоге споткнулся об него.

Шэнь Цяо стремительно ударил ладонью Янь Уши прямо в плечо. Благодаря этому он смог выпрямиться и легко высвободиться из объятий, более ничем не сдерживаемый.

Но его губы все еще были красными и слегка опухшими, а волосы на висках — взъерошенными. Даже выражение его лица выглядело неестественным, со смесью смущения и раздражения. Он не мог точно понять, что испытывает — стыд или гнев. В любом случае, как бы он сейчас ни хотел выглядеть достойно, у него не получалось.

Юй Шэнъянь заметил, как взгляд учителя скользнул в его сторону. Всё, что он хотел в этот момент — это разбежаться и разбиться об стену.

При своём уровне владения боевыми искусствами он никогда бы не допустил такой ошибки. Он просто появился в самый неподходящий момент.

До этого он просто прогуливался по поместью и подумал, что эти двое уже закончили разговор. Поэтому он решил подойти и поприветствовать своего учителя. Однако он никак не ожидал, что застанет эту неприличную сцену.

Поистине... такое невезение!

Юй Шэнъянь сухо рассмеялся.

— Эм... Можете притвориться, что меня здесь никогда не было?

У него даже не хватило смелости поприветствовать своего учителя. Он развернулся и вылетел, как облако дыма, убегая так далеко, как только мог.

«Старший брат, не будет ли слишком поздно, если я сейчас отправлюсь в Чанъянь, чтобы

положиться на твою защиту? Уа-а-а!»

Автору есть что сказать:

Эта история Великой Мяо отличается от других, потому что даже в конце не будет никаких откровенных признаний в любви; не будет даже фраз по типу «Моё сердце восхищается при виде тебя» или тому подобного.

Всё дело в стиле этой истории: между этими двумя должно существовать что-то вроде молчаливого понимания, которое может быть интуитивно понято без дополнительных слов. Такого рода чувства, когда их описывают в деталях, становятся бессмысленными. Янь Уши чувствует, что А-Цяо может это понять, а А-Цяо из тех людей, которые не могут прямо произнести такие вещи вслух, поэтому он лишь слегка касается этой темы. Простой и неприхотливый, кажущийся осязаемым, но неосязаемый. Интересно, можете ли вы это понять?

Я знаю, что многие тексты в настоящее время написаны не в такой манере, а открыто и ясно говорят обо всех чувствах, однако в этой истории такого не будет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287422>